

Ширяева Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук,
докторант кафедры уголовного процесса
Волгоградской академии
МВД России

**О НЕОБХОДИМОСТИ НАДЕЛЕНИЯ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ
СТАТУСОМ ПОТЕРПЕВШИХ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию вопроса о возможности участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в уголовном судопроизводстве в статусе потерпевшего. Автором предлагается классификация видов вреда, причиненного преступлением публично-правовым образованиям как основания вовлечения их в уголовный процесс и определяется процессуальный порядок привлечения иных лиц для обеспечения их прав при производстве по уголовному делу.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, участники, потерпевший, государство, причинение вреда, представительство.

Shiryayeva Tatyana Ivanovna

PhD in Law, Doctoral student,
Criminal Procedure Subdepartment,
Volograd Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

**CONCERNING THE NECESSITY
FOR GIVING VICTIM STATUS
TO PUBLIC LEGAL ENTITIES
IN THE MODERN CRIMINAL
PROCEEDINGS OF RUSSIA**

Summary:

The article studies a question of possibility of participation of constituent entities of the Russian Federation, the municipal formations, in criminal proceedings in the status of a victim. The author suggests a classification of types of harm inflicted to public law entities by a crime as a reason for their involvement in criminal proceedings, and determines the procedure of involvement of other persons to ensure their rights during the criminal proceedings.

Keywords:

criminal legal proceedings, participants, victim, state, infliction of harm, representation.

Интеграция Российской Федерации в мировое экономическое сообщество определяет вектор развития нашей страны в различных сферах общественной жизни. Одной из таких областей является сфера уголовного судопроизводства. По данным МВД России, в январе – апреле 2014 г. зарегистрировано 718,4 тыс. преступлений, почти половину из них (42,0 %) составляют хищения чужого имущества, а 51,8 тыс. преступлений (7,2 % от количества зарегистрированных) относятся к категории экономической направленности, материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 50,12 млрд руб. [1]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования механизма защиты прав и законных интересов лиц, чья деятельность связана с участием в сфере рыночной экономики и предпринимательства, в том числе и пострадавших от преступных посягательств.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию правовым государством, в котором признаются, соблюдаются и защищаются права и свободы физических лиц и организаций. Это неразрывно связано с увеличением гарантий охраны потерпевших от преступлений в уголовном судопроизводстве. Одним из проявлений данной тенденции явилось расширение круга лиц, имеющих возможность приобретения статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве с целью защиты и восстановления их прав, нарушенных преступлением. Предоставив юридическим лицам такое право, законодатель разрешил многолетний спор ученых-процессуалистов о допустимости участия юридического лица в уголовном судопроизводстве не только в качестве гражданского истца, но и в качестве потерпевшего [2, с. 26].

Следует отметить, что дискуссия в научной литературе по вопросу вовлечения в уголовное судопроизводство в качестве потерпевшего различных лиц ведется уже не одно десятилетие, и с приведением различных аргументов данный вопрос по-разному разрешается учеными-процессуалистами [3, с. 65–66; 4, с. 56; 5, с. 72; 6, с. 6 и др.]. Видимо, исходя из посыла «...решить в законодательстве вопрос о признании потерпевшими всех лиц ..., если им преступлением причинен вред» [7, с. 6], большинство современных ученых высказываются за предоставление государству при причинении ему вреда возможности участвовать в уголовном судопроизводстве.

Необходимо обратить внимание на то, что решение рассматриваемой проблемы представляется актуальным не только в научной литературе, но и в правоприменительной практике. Так, основываясь на положениях ч. 3 ст. 44 УПК РФ, разрешение данной проблемы согласованно

предлагали Федеральное казначейство Российской Федерации и Министерство финансов Российской Федерации [8; 9].

Проанализировав положения действующего законодательства, а также имеющиеся в научной литературе точки зрения по рассматриваемой проблеме, видится закономерным вывод о необходимости предоставления государству (Российской Федерации) и иным публично-правовым образованиям (субъекты Российской Федерации, муниципальные образования) возможности самостоятельно отстаивать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших. Обосновывается это определением уголовно-правового и уголовно-процессуального признаков потерпевшего. При этом нельзя обойти вниманием выработанную Конституционным судом РФ правовую позицию, в соответствии с которой правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им [10].

Следует отметить, что в теории уголовного права общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом, поэтому любое общественно опасное деяние, причиняя вред той или иной группе общественных отношений, входящих в указанную совокупность, тем самым наносит ущерб и всей системе общественных отношений, охраняемых уголовным законом [11]. В качестве одной из таких групп могут быть выделены общественные отношения с участием государства, немаловажной сферой деятельности которого являются международные отношения. Учитывая особенности развития нашей страны в условиях ее интеграции в международные экономические институты, особую значимость данный тезис приобретает при рассмотрении положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих ответственность за преступления в данной сфере, в частности, связанные с банкротством (ст. 195–197 УК РФ).

Возможность причинения вреда интересам государства предусматривает и УПК РФ, прямо указывающий, что причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования (ст. 23), что, исходя из смысла п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, требует защиты и восстановления в уголовном судопроизводстве.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что государству и иным публично-правовым образованиям может быть причинен вред двух видов: 1) имущественный вред (например, посредством совершения преступлений против собственности); 2) вред неимущественного характера (связанный с нарушением установленного законом порядка функционирования государства и иных публично-правовых образований).

В зависимости от вида вреда следует определять и правила участия указанных субъектов общественных отношений в уголовном судопроизводстве. Так, при причинении имущественного вреда следует исходить из принадлежности права собственности на имущество, оказавшееся предметом преступления [12, с. 23–25], и признавать потерпевшими в уголовном судопроизводстве: 1) Российскую Федерацию в лице органов государственной власти Российской Федерации, Государственную корпорацию по атомной энергетике «Росатом», Государственную академию наук как собственника имущества федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения; 2) субъект Российской Федерации в лице органов государственной власти субъекта Российской Федерации как собственника имущества государственного унитарного предприятия субъекта Российской Федерации, основанного на праве хозяйственного ведения; 3) муниципальное образование в лице органов местного самоуправления как собственника имущества муниципального унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения. При этом в качестве представителя (в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ) необходимо привлекать руководителя соответствующего органа государственной власти Российской Федерации, субъекта Российской Федерации либо органа местного самоуправления в пределах их компетенции. В случаях же причинения указанным публично-правовым образованиям вреда, связанного с нарушением установленного законом порядка функционирования, при признании их потерпевшими представляется возможным наделять прокурора полномочиями по реализации их интересов.

Представляется, что внесение отражающих данный вывод изменений в уголовно-процессуальное законодательство позволило бы в определенной степени упорядочить процессуальные отношения, складывающиеся при причинении преступлением вреда государственным интересам, а также уравнивать возможности Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований с физическими и юридическими лицами, пострадавшими от преступлений в уголовном судопроизводстве.

Ссылки:

1. Состояние преступности – январь – апрель 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2216807/> (дата обращения: 19.05.2014).
2. Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве : монография. Волгоград, 2010.
3. Голиков О.В. Совершенствование российского законодательства в сфере защиты потерпевшего в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
4. Поляков И.Н. Имущественный вред, причиненный преступлением: понятие, проблемы возмещения // Советское государство и право. 1989. № 6.
5. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005.
6. Завидов Б.Д. Возмещение вреда // Общие и частные положения в гражданском и уголовном праве. М., 2001. С. 6.
7. Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления. Воронеж, 1964.
8. О привлечении представителей органов Федерального казначейства потерпевшими по возбуждаемым уголовным делам: письмо Федерального казначейства РФ от 27.07.2006 № 42-7.1-15/9.2-311 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62445/ (дата обращения: 06.07.2014).
9. О привлечении Минфина РФ в качестве потерпевшего по уголовным делам в связи с причинением ущерба государству: письмо Минфина РФ от 09.08.2006 № 08-04-14/4048 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=63131> (дата обращения: 06.07.2014).
10. По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности ч. 8 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 18.01.2005 № 131-О // Собрание законодательства РФ. 2005. № 24. Ст. 2424.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части : учебник. / под ред. А.И. Чучаева [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17265;dst=100801> (дата обращения: 06.07.2014).
12. Ширяева Т.И. Указ. соч. С. 23–25.

References:

1. *Condition crime - January - April 2014* 2014, retrieved 19 May 2014, <<http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/2216807/>>.
2. Shiryayeva, TI 2010, *Legal person as a victim: theoretical and practical problems in criminal proceedings*: monograph, Volgograd.
3. Golikov, OV 2003, *Improvement of Russian legislation on the protection of the victim in the criminal process*, PhD thesis, Moscow.
4. Polyakov, IN 1989, 'Property damage caused by the crime: the concept, the problem of compensation', *Soviet State and Law*, no. 6.
5. Misnik, IV 2005, *The victim in the Russian criminal trial*, PhD thesis, Irkutsk.
6. Zawidow, BD 2001, 'Compensation for harm', *General and special positions in the civil and criminal law*, Moscow, p. 6.
7. Kokorev, LD 1964, *Crime victim*, Voronezh.
8. 'Inviting representatives of the Federal Treasury victims in criminal cases excited: a letter from the Federal Treasury 27.07.2006 № 42-7.1-15/9.2-311', *ATP "Consultant Plus"*, retrieved 06 July 2014, <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62445>.
9. 'Attraction of the Ministry of Finance as a victim in criminal proceedings in respect of an uscher ba-state: a letter from the Ministry of Finance 09.08.2006 № 08-04-14/4048', *ATP "consultants Plus"*, retrieved 06 July 2014, <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base = LAW; n = 63131>>.
10. 'Upon request, the Volgograd garrison military court to examine the constitutionality of Article 8 hours. 42 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.01.2005 № 131-O' 2005, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 24, st. 2424.
11. Chuchayeva, AI (ed.) 2014, 'Criminal Law of the Russian Federation. General and special parts: studies', *ATP "Consultant Plus"*, retrieved 06 July 2014, <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base = CMB; n = 17265; dst = 100801>>. (date of access: 06.07.2014).
12. Shiryayeva, TI 2010, *Legal person as a victim: theoretical and practical problems in criminal proceedings*: monograph, Volgograd, pp. 23-25.